

Содержание

<i>Введение</i>	7
---------------------------	---

Часть I. «Чрезвычайно бурная жизнь»

<i>I. Перед мировыми загадками</i>	16
Русская дворянка французского происхождения	19
«Запросы мысли» (1906)	27
<i>II. Фрейлина императрицы</i>	42
Нездоровый мистицизм	43
Трагедия императрицы Александры Фёдоровны	50
В политическо-религиозных салонах Санкт-Петербурга	53
Защита Империи	59
<i>III. От гностицизма к христианству</i>	66
Открывая для себя католичество	68
«В поисках за божеством» (Очерки из истории гностицизма), 1913 г.	71
«Наедине с собой». Неизданный дневник	82
«Я всегда страдала оттого, что я женщина»	90
<i>IV. На войне и в революции</i>	92
На фронте («Наедине с собой»).	92
Февральская революция 1917 г.: Россия погибла! Третий Рим умер!	99
Пораженчество: «национальное самоубийство»	103
После Октябрьской революции: библиотекарь и преподаватель	107
Сотрудничество с М. Горьким	111
«Наедине с собой» (продолжение)	123
<i>V. Сестра Иустина</i>	131
Союз Соборной Премудрости	132
Сестра Иустина	143
Выбор восточного обряда	147
Община Святого Духа	149
«Наедине с собой» (продолжение): «Путь исканий завершен. Я — монахиня» (1921)	156
Иустина, Иустина! Путь души к Богу («Неизреченное»)	163
<i>VI. «Красная каторга» (1924–1932)</i>	167
Арест	168
Соловецкий лагерь	174
Ходатайство Горького. Освобождение	181

<i>VII. Во Франции: советолог и специалист по истории русской религиозной мысли (1935–1939)</i>	191
В монастыре Пруй: «самоубийство духовное» и интеллектуальное	192
В доминиканском центре изучения России «Истина». «Russie et chrétienté»	198
Статьи о Церкви и русской духовности	202
Обзоры советской прессы	210
Рецензии	213
Вклад во «Всеобщую историю религий»	219
Беседы. «Вестник русских католиков во Франции» (1938–1940)	227
Трудности получения гражданства во Франции	229
<i>VIII. В вечном городе</i>	234
«Католическое Богопознание и марксистское безбожие» (1941)	239
Последние дни	248
Заключение: жизнь в аду и в раю	250

Часть вторая. Тексты автобиографические и исторические

I. Исповеди и воспоминания

<i>Кто я</i>	255
<i>Наедине с собой</i>	261
<i>Неизреченное</i>	291
<i>Случай одержимости</i>	316
<i>Красная каторга. Воспоминания узницы в стране Советов</i>	321
<i>Ночные письма</i>	363
<i>Между безнадежностью и верой (послесловие переводчика и публикатора «Ночных писем» Юлии Данзас)</i>	392

II. История христианства в России

<i>Русский религиозный национализм</i>	397
<i>Заступничество Богородицы в русском благочестии</i>	420
<i>Восстановление патриаршества и Церковь в революцию</i>	437

III. Русский двор и Распутин

<i>Священный мужик</i>	442
<i>Библиография</i>	477
<i>Указатель имен</i>	481

Введение

*Я родилась в Афинах, но всегда мечтала
окончить жизнь в Риме¹.*

«Самые замечательные ее исследования остались никому не известными. Ее труды, в особенности ее первые работы по философии и религиоведению, сегодня труднодоступны и в основном забыты; история ее бурной жизни еще ждет своего биографа»². Так немецкий историк Михаэль Хагемайстер завершил биографическую заметку, посвященную Юлии Данзас, чья жизнь была, с одной стороны, совершенно необычной, а с другой — неразрывно связана со стремлениями и трагедиями ее времени. Специалист по истории гностицизма, фрейлина последней российской императрицы, ушедшая добровольцем на фронт во время Первой мировой войны, впоследствии католическая монахиня после большевистской революции, феминистка и мистик, отсидевшая восемь лет в ГУЛАГе, затем основной автор доминиканского журнала «Россия и христианство» и, наконец, сотрудница кардинала Тиссерана в Риме — Юлия Данзас сама определяет свою многогранную жизнь как «чрезвычайно бурную»³ и «фантастическую по богатству впечатлений»⁴.

«С раннего возраста я отдалась изучению истории, я хотела посвящать ей свою жизнь — но моим делом стала живая история. Через самые странные личные превратности я близко познала все слои

¹ Бурман. С. 727. В примечаниях даны только сокращенные ссылки на часто цитируемые книги, статьи или произведения Ю. Данзас. Полные библиографические данные см. в конце книги.

² Hagemester. Стб. 257–258.

³ Кто я (1934).

⁴ Наедине с собой. 1 октября 1920.

современного человечества, я видела сверху донизу все общественное здание, к тому же во время одного из самых страшных его переворотов. Я жила частной жизнью императорских дворцов — и была сокамерницей преступниц и всей фауны жизненных трущоб. Я была профессором, писателем наравне с интеллектуальной элитой — и я носила котомку странницы. Мне доверяли государственные тайны, и я жила жизнью солдата в походе. Именно такой диапазон моей жизни позволяет мне определить ее как головокружительную»¹.

Юлия Данзас родилась в 1879 г. в Афинах, в старинной дворянской семье; ее отец был русским дипломатом. С ранних лет она проводит много времени в богатой отцовской библиотеке, в основном вольтерьянской, где увлекается стоицизмом. Ее первая публикация — сочинение о поиске смысла жизни — «Запросы мысли» (Санкт-Петербург, два издания: в 1906-м и 1908-м), — затем, ведая благотворительностью в качестве фрейлины супруги Николая II, императрицы Александры Фёдоровны, Юлия Данзас издает первое в России фундаментальное исследование о гностицизме («В поисках за божеством», 1913 г.) и его связей с христианством. Около 1909 г. после прочтения трудов св. Августина и поездок в Италию она начинает открывать для себя католицизм. Во время войны она работает в Красном Кресте, затем становится урядником в казачьей сотне. Революции 1917 г. представляются ей катастрофой для Российской империи, защитницей которой она выступает. После Октябрьской революции она преподает историю в Петроградском педагогическом институте имени Герцена, сотрудничает с несколькими издательскими предприятиями М. Горького и работает в отделе инкунабул Публичной библиотеки. Встреча с Леонидом Фёдоровым, экзархом (епископом) русских католиков восточного обряда, убеждает Юлию Данзас посвятить себя объединению церквей, выбрав славянский католический обряд. В 1920 г. она принимает монашеский обет и с волнением переживает мистическое единение души с Богом, переданное в двух неизданных рукописях, «Наедине с собой»* и «Неизреченное»². В 1923 г. вместе с несколькими десятками русских католиков славянского обряда ее арестовывают, сажают в сибирскую тюрьму, а в 1928 г. отправляют в лагерь на Соловецкие острова. Максим Горький, который был знаком с ней и ценил ее, добился, чтобы в 1932 г. ее

¹ *Souvenirs*. С. 1–2.

² Звездочкой отмечены тексты, которые публикуются во второй части книги.

освободили, а в 1934-м дали возможность эмигрировать. Поскольку в 1933 г. в Ленинграде Юлию Данзас тайно приняли в Третий орден доминиканцев, ее приютили сначала в доминиканском монастыре Нотр-Дам-де-Пруй, расположенном в деревне Фанжо, потом в доминиканском центре по изучению России «Истина» в Лилле, затем в Париже. До 1939 г. Юлия Данзас сотрудничает в журнале Центра «Россия и христианство», публикуемом издательством «Les éditions du Cerf», а потом переезжает в Рим, где кардинал Тиссеран помогает ей материально. В Риме она и умерла в 1942 году.

Юлия Данзас оставила важное исследование «Религиозный путь русского сознания» (1935 г.), ряд не потерявших своей актуальности основательных статей об отношениях России с византийским и римским христианством, о духовности и религиозной мысли русских, о разобщении Церквей и путях их объединения. Она написала первое свидетельство женщины о пребывании в ГУЛАГе — «Красная каторга»* (1935), — от точности которого кровь стынет в жилах; публиковала замечательные обзоры советской прессы за 1934–1939 гг. об общественно-политической жизни в СССР; а также по просьбе кардинала Тиссерана написала объемное сочинение «Католическое богопознание и марксистское безбожие», которое было издано на русском языке в Риме в 1941 году. Созданная Юлией Данзас биография императрицы Александры Федоровны, с которой она была близко знакома, опубликована на итальянском языке в 1942 г., но портрет Распутина — «Священный мужик»* — ею же написанный, остался неизданным, как и ее дневники*, в которых раскрывается духовное развитие и необычайные мистические переживания этой замечательной женщины.

Юлия Данзас прожила неординарную для своего времени жизнь (даже, скорее, несколько жизней), проявив себя как крупная личность в духовном и интеллектуальном отношении. Множество перенесенных ею испытаний, разнообразные таланты в сочетании с непрекращающимися метафизическими поисками и неконформистские взгляды значительно обогащают зачастую слишком упрощенное ходячее восприятие русской мысли XX века. Психологически Юлия Данзас представляет собой личность сложную, рьяно отстаивающую свою независимость, любящую риск и бой, стремящуюся к духовному или воинскому подвигу, рано отказавшуюся от мирской суеты, феминистку, ненавидящую свою женскую природу, богоискательницу, познавшую мистические прозрения и сомнения, но сохранившую вопреки всему поздно проснувшуюся в ней веру.

Впервые использованные источники

До сих пор основным источником сведений о Юлии Данзас была биография экзарха русских католиков Леонида Фёдорова (причисленного к лику блаженных в 2001 г.), составленная бенедиктинским иеродиаконном Католической церкви восточного обряда, Василием фон Бурманом¹. Бурман родился в Варшаве в 1891 г., в 1921-м эмигрировал, в 1945-м стал католиком и умер в Детройте в 1959 году. За биографию Л. Фёдорова он принялся в 1956 году. В распоряжении Бурмана был дневник Фёдорова и неизданные воспоминания Юлии Данзас, надиктованные ею архивисту униатского митрополита Шептицкого, князю Петру Михайловичу Волконскому (1861–1948) в Париже. Также Бурман *использовал* переписку Юлии с князем Волконским. Судьба этих воспоминаний и писем Юлии Данзас, к которым обратился Бурман, к сожалению, неизвестна — возможно, они утеряны². Бурман часто вставляет отрывки из них в свое повествование без кавычек, и нам приходится устанавливать их авторство, сопоставляя такие фрагменты с другими источниками.

К биографии Фёдорова следует добавить две статьи доминиканца о. Амброджо Эшера О. Р. (*здесь и далее* О. Р. — *Ordo fratrum praedicatorum*, Орден братьев-проповедников), главного референта Конгрегации по канонизации святых, вышедшие в журналах, столь мало известных, что опубликованные там архивные документы никогда не были использованы и даже никем не были цитированы; в них речь идет о конфликтных отношениях Юлии Данзас с московской общиной доминиканского Третьего ордена в 1923 г., приведены первый вариант «Красной каторги» и воспоминания Сестры Мари Тома, которая вместе с Юлией была послушницей в монастыре Нотр-Дам-де-Пруй в 1934 году. Также следует упомянуть справку из Публичной библиотеки Санкт-Петербурга, где Юлия Данзас работала с 1919 по

¹ *Дьякон Василий ЧСВ [фон Бурман].* Леонид Фёдоров. Жизнь и деятельность. Roma: Publicationes scientificae et litterariae «Studion» monasteriorum studitarum. 1966. 833 с. Книга переиздана во Львове в 1993 году. Глава о Ю. Данзас, под заголовком «Духовный путь Ю. Н. Данзас: от рационализма к вселенской церкви» (около сотни страниц), была переиздана в журнале «Символ» (№ 37, 1997). Цит. по римскому изданию 1966 г. (далее *Бурман*). ЧСВ = Чернец Святого Василия. В интернете см.: <https://library.unavoce.ru/RusCath/books/burman1966.pdf>.

² Согласно А. Мосину, архивы П. Волконского пропали (см.: *Мосин А.* «Искушение» католицизмом, или В поисках за божеством // *Символ*. 1997. № 37. С. 151).

1923 г.¹; справку, в которой указаны точные даты ее арестов согласно архивам ГПУ (*Мемо*), а также публикацию нескольких документов из московских архивов, а именно: протокол допроса Юлии Данзас и несколько писем Екатерины Пешковой, руководившей Политическим Красным Крестом. Книга Бурмана и эти свидетельства, кроме документов Эшера, послужили основой для небольшой монографии, вышедшей на итальянском языке в 2001 году². В ряде других справок и статей имеются ошибки, которые в настоящей работе будут исправлены без упоминания об этом.

В 2011 г. Алла Михайловна Грачёва опубликовала автобиографию Юлии Данзас, написанную в 1920 г. от третьего лица по просьбе историка литературы и библиографа Семена Венгерова (1855–1920) для «Биографического словаря» и так и не изданную. Основные сведения, приведенные в этой автобиографии, можно найти в работе Бурмана. В 2020 А. М. Грачёва опубликовала еще одну автобиографию (1932 г. ?) и несколько писем Ю. Данзас к Е. П. Пешковой и М. Горькому, содержащих важные сведения о ее жизни после освобождения и до эмиграции (1932–1934).

Наши поиски в архивах Санкт-Петербурга, Парижа и Рима существенно дополняют имевшиеся до сих пор сведения. Они раскрывают совершенно неизвестные аспекты жизни Юлии Данзас — в частности, необычайные мистические переживания, изложенные в двух тетрадях. Ниже кратко перечислена эта документальная основа, никогда ранее не публиковавшаяся, большинство документов из которой никогда не изучались:

— Архивы Данзас из Института русской литературы в Санкт-Петербурге (ИРЛИ, Пушкинский дом, фонд 451), 23 единицы хранения, в частности, два рукописных дневника за 1914–1922 гг. под псевдонимом Юрий Николаев, «Наедине с собой»* (122 страницы большого формата) и «Неизреченное»* (60 страниц).

— Архивы Province dominicaine de France (Библиотека Сошур, Париж, улица Гласьер, папка «Истина», 1922–1947 гг., III J 25): неполная рукопись статей Юлии Данзас о Восточной и Русской Церквях для третьего тома «Всеобщей истории религий» (Paris, A. Quillet, 1947) с двумя неизданными исследованиями: «Заступничество девы Марии в русском благочестии»* и «Восстановление Патриархата и Церкви в эпоху революции»*.

¹ Стратановский.

² Parravicini.

— Архивы центра «Истина», не описанные и не нумерованные, хранящиеся вместе с архивами Province dominicaine: папка Юлии Данзас содержит среди прочего неизданные статьи «Случай одержимости»*, «Священный мужик. Российский двор и Распутин»*, письма, краткую автобиографию для ходатайства о предоставлении французского гражданства. Далее обозначаются как *архивы «Истины»*.

— Исторические архивы Государственного секретариата Ватикана: curriculum vitae на 18 страницах, датированный 9 мая 1934 г. (Берлин), с приложенным испытанием совести кандидатки в Орден доминиканцев, датированным 20 марта 1934 г. (Кто я*).

— Архивы доминиканского ордена Братьев-проповедников в Риме: докладная записка о. Жана-Батиста Амудрю о русских католиках Петрограда (127 страниц). О. Амудрю, настоятель церкви Французской Богоматери в Петрограде с 1908 по 1935 г., был духовным отцом Юлии Данзас после ареста экзарха русских католиков Леонида Фёдорова в марте 1923 года.

— Архивы кардинала Э. Тиссерана, который помогал Юлии в Риме, заказал ей апологетическое произведение и присутствовал при последних днях ее жизни.

— Исторические архивы архиепископства Лиона: воспоминания Анатолии Новицкой (сестра Иосафат), а также воспоминания Доната Новицкого, втайне рукоположенного в священники на Соловках владыкой Слокансом, о доминиканской общине Москвы и ее преследованиях при «абсолютном запрете сообщать об этом прессе и говорить об этом публично» (фонд кардинала Герлье, серия А, 11/II 26, 46 и 33 с.).

— Архивы Владимира Кейдана в Риме. Осенью 2022 г. В. Кейдан каким-то чудом получил чемодан, в котором Юлия Данзас хранила свои рукописи и который от ее подруги-покровительницы Лилы Лагомарсино (1896–1966) перешел по цепочке к русской римлянке Анне Лиховидовой, передавшей его В. Кейдану. Там лежали воспоминания о детстве и юности (278 с.), «Ночные письма»* об Иркутском изоляторе (те и другие на французском языке). Эти ценные материалы (как и публикация А. М. Грачёвой 2020 г.) не могли быть использованы для французского издания биографии Ю. Данзас (вышедшего в 2020 г.). В чемодане был и французский оригинал книги Ю. Данзас об Александре Фёдоровне — «Трагическая императрица и ее время».

Все известные нам сведения о Юлии Данзас фактически собраны в этой книге. Но стоит пожелать, чтобы данная первая биография

повлекла за собой новые исследования и публикации, так как еще остаются не до конца исследованными другие архивы, например в Риме и в ФСБ — наследнице ГПУ.

За содействие я благодарю Ирину Владимировну Кошкиенко из Рукописного отдела ИРЛИ; брата Жан-Мишеля Потена [Potin] О. Р., архивиста Доминиканской провинции Франции; мадам Лауру Петтинарولي (за помощь в Архивах Государственного секретариата Ватикана); брата Гаспара Сигаю [Sigaya] О. Р., архивиста ордена Братьев-проповедников в Риме; мадам Поль Эннкен [Hennequin], хранительницу Архива кардинала Тиссерана; Владимира Кейдана (Рим) за любезное предоставление полученного им архива.

Документальная биография

Поскольку большая часть документов, на которые мы опираемся при написании этой биографии, недоступны читателю (неопубликованные материалы, тексты на французском языке, библиографические редкости), нельзя было составлять «классическую» биографию, опираясь на уже обнародованные документы и извлекая из них лишь сведения, необходимые для написания или реконструкции биографии. В случае Юлии Данзас следовало в первую очередь предоставить основную документальную базу, чтобы избежать произвольного выбора при цитировании лишь обрывков документов. Также не следовало пренебрегать тем, что составляет изюминку в этих документах — голосом самой Юлии, громким и вольнолюбивым, который не сводится к одной информации, в котором слышны радость и боль, отчаяние и вера в себя. Таким образом, читатель найдет здесь не документальный роман, а документальную биографию, в которой мы не станем переписывать или пересказывать своими словами ее свидетельство. Мы не могли, сами ознакомившись с важными документами, разочаровать читателя, предложив ему лишь краткое их описание или отрывки. Таким образом, каждая глава будет начинаться с выделенного курсивом отрывка из неизданной автобиографии (*curriculum vitae*), написанной Юлией Данзас на французском языке в 1934 г., сразу по прибытии в Германию с целью поступления в доминиканский монастырь. Конечно, назначение этой автобиографии придает ей особую направленность и окраску, в других источниках могут появиться иные аспекты. В совокупности эти семь отрывков, следующих друг за другом в хронологическом порядке без купюр, полностью представляют собой этот исключительный документ,

до настоящего времени неизвестный, — единственный, в котором упоминается самоубийство ее отца, ставшее решающим событием для формирования характера Юлии, для которой таинство смерти имело некую притягательность.

Настоящая работа делится на две части. Первая — это документированная биография, о которой только что говорилось. Она разбита на восемь глав, представляющих восемь этапов жизненного пути Юлии — от императорского дворца до вечного города Рима, — с мистическими переживаниями и ГУЛАГом в промежутке между ними.

Во второй части мы публикуем семь неизданных текстов Юлии Данзас автобиографического и исторического характера и «Красную каторгу» с неизданными вариантами.

Условные обозначения

Сокращенные ссылки курсивом отсылают к библиографии в конце тома. В квадратных скобках [] заключены авторские вставки в цитируемый текст (купюры, объяснения).

До отъезда за границу (в 1934 г.) все тексты Юлии Данзас написаны по-русски.

Bayeux, 2017–2023 г.